

9. *Керашев Т.М.* Одинокий всадник // *Керашев Т.М.* Избранные произведения. Т. 2. Майкоп, 1988 [Шыу закъу: *К1эрэщэ Т.* Ытхыгъэмэ ащыщхэр. Ят1онэрэ тхыль. Мыекъуапэ, 1988].
10. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. М.: 1957.

References

1. *Kerashev T.M.* Selected works. Vol. 2. The hunter of Abadzekh. Maykop, 1988.
2. *Vinogradov V.V.* On the language of the fiction literature. Moscow: Goslitizdat, 1959.
3. *Gishev N.T.* The language structure in T. Kerashev's novels // Almanac “Druzhba”. 1983. № 1 (in Adyg language).
4. *Ephimov A.I.* The stylistics of the Russian language. Moscow: Prosveshenye, 1969.
5. *Tharkakho Y.A.* of Adyg language. Maykop, 1994 (in Adyg language).
6. *Kerashev T.M.* Selected works. Vol. 1. Abreck. Maykop, 1987.
7. *Kerashev T.M.* Selected works. Vol. 2. The daughter of Shapsugs. Maykop, 1988.
8. *Kerashev T.M.* Selected works. Vol. 3. Revenge of the Herder. Maykop, 1989.
9. *Kerashev T.M.* Selected works. Vol. 2. The lone Rider. Maykop, 1988.
10. *Sherba L.V.* Selected works on the Russian Language. Moscow: Uchpedgiz, 1957.

УДК 801.52

Г. А. ГАСАНОВА

ОБРАЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Статья посвящена сопоставительному исследованию образных метафорических значений отсубстантивных прилагательных в даргинском и русском языках. В результате анализа метафорических связей производных признаков слов с их производящими выявлены некоторые особенности формирования образных значений в семантической структуре дериватов в сравниваемых языках.

Ключевые слова: даргинский язык, образное значение, метафора, производные прилагательные, русский язык.

UDC 801.52

G. A. GASANOVA

FIGURATIVE MEANING SUBSTANTIVE ADJECTIVES IN DARGIN LANGUAGE IN COMPARISON TO RUSSIAN

The article is devoted to the comparative study of figurative metaphorical meanings substantive adjectives in the Dargin and Russian languages. An analysis of the metaphorical connections derivatives attributive words with their generating revealed some peculiarities of figurative meaning in the semantic structure of the derivatives in the compared languages.

Keywords: Dargin language, figurative meaning, metaphor, derived adjectives, Russian.

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию языковой природы переносных метафорических значений, остается малоизученным вопрос о возникновении образных значений в производных словах разных лексико-грамматических разрядов.

Сейчас является уже устоявшимся мнение о том, что семантическая связанность многозначных производных с их производящими базируется на конкретных лексических значениях производящих слов. В данном аспекте до сих пор изучались в основном прямые значения производящих и производных слов. В последние годы наблюдается повышенный интерес лингвистов к словообразовательному аспекту переносных значений [1, 2, 3].

Однако все сказанное выше можно отнести лишь к русскому языку.

Даргинский язык в семантическом плане изучен слабо. В данной области можно отметить лишь статьи М.-Ш.А. Исаева [4, 5], которые сам автор называет «первым шагом» в

исследовании данной проблемы. По его словам, «наука о даргинском языке не располагает специальным исследованием о метафоризации слов» [5, с. 134].

Проведенное нами сопоставительное исследование семантической соотносительности отсубстантивных прилагательных с их производящими по линии переносного значения в русском и даргинском языках обнаруживает разнообразные смысловые связи данных слов.

Следует отметить, что базой для образования метафорических производных являются конкретные существительные, отличающиеся многопризнаковостью и богатством связываемых с ними ассоциаций, которые могут различаться у разных народов. Это такие слова, как наименования животных, веществ, предметов реального мира. Значительным преобладанием переносных значений, причем как в русском, так и в даргинском языке, характеризуются зоонимы. Данные значения заключают в себе комплекс различных ассоциаций и представлений, обусловленный мировоззрением, культурно-историческими условиями жизни конкретного народа.

Во многих языках в основу метафорических употреблений зоолексики положены одинаковые или очень близкие коннотации. Исследование даргинской зоолексики в этом плане обнаруживает значительные расхождения с генетически неродственным русским языком.

Совпадение переносных значений отмечается лишь в некоторых словах-зоонимах: *лиса (гурда)* – о хитром человеке; *овца (маза)* – о смирном, кротком, спокойном человеке; *медведь (синка)* – о крупном, сильном, здоровом человеке; *петух (дагъа)* – о забияке; *заяц (гIяра)* – о трусливом человеке; *осел (эмхIе)* – о глупом человеке.

У основной же части слов-зоонимов наблюдается расхождение значений в сопоставляемых языках. Ср.:

рыба – о вялом, медлительном или холодном, бесстрастном человеке, *бляихъ* – о человеке, который любит воду и хорошо плавает;

голубь – (обычно в обращении) – ласковое название мужчины, *лагъа* – о доброй, нежной, красивой девушке;

волк – угрюмый, недоброжелательный человек, *бецI* – о храбром, бесстрашном человеке.

Расхождения наблюдаются и в лексическом составе слов-зоонимов, развивающих образные значения. Так, например, слова-зоонимы даргинского языка *гамуш (буйвол)*, *жайран (олень)*, *къядга (еж)*, *маркучI (улитка)*, *хIелхъа (ящерица)*, *тIума (сова)*, *къакъба (куропатка)*, *пяспясаг (лягушка)* и другие употребляются в переносных значениях, тогда как у соответствующих слов русского языка образные метафорические значения словари не фиксируют. Ср.:

гамуш (буйвол) – о толстом, плотном, здоровом человеке;

жайран (олень) – о красивой девушке;

хIелхъа (ящерица) – о вредном человеке; о худом человеке;

маркучI (улитка) – об очень медлительном человеке;

къядга (еж) – о плохом, вредном человеке;

тIума (сова) – о человеке, который всегда обижен, недоволен; никогда не радуется;

къакъба (куропатка) – о женщине красивой, статной;

пяспясаг (лягушка) – о человеке, который плохо ходит и т.д.

Наше исследование показало, что в даргинском литературном языке и его диалектах представлено значительное количество фразеологических единиц (в дальнейшем ФЕ), в составе которых названия животных являются смысловым и структурообразующим центром. Большая часть из них представляет собой компаративы (устойчивые сравнения), образованные слиянием зоонима с аффиксом *-ван* и союза «как, словно». Например: *гурдван (гIямултар)* – как лиса (хитрый); *дягаван (узули)* – как ишак (работает); *булбулван (далайикули)* – как соловей (поет) и т.д.

В русском языке переносные значения развиваются в семантической структуре прилагательных, образованных от существительных с прибавлением суффиксов *-н-*, *-ск-*, *-ов-*, *-ин-*, *-ий* с общим значением относительности: *лисий, змеинный, медвежий, кремневый, железный, мишурный, шелковый, тряпичный* и др.

Производные в русском языке возникают и развиваются не только на базе прямых значений производящих слов, они усваивают и переносные значения. В таком случае соотношение наблюдается как по прямому, так и по переносному значению. Ср.:

Лиса – 1. Хищное млекопитающее с острой мордочкой и длинным, пушистым хвостом. 2. О хитром, льстивом человеке.

Лисий – 1. прил. к лиса (в 1 знач.). 2. перен. Хитрый и льстивый [6, т. 2, с. 186–187].

Змея – 1. Пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, без ног, обычно с ядовитыми зубами. 2. О коварном, хитром, злом человеке [6, т. 1, с. 615].

Змеиный – 1. прил. к змея. 2. перен. Коварный, злобный [6, т. 1, с. 614].

Кремень – 1. Минерал, разновидность кремнезема, очень твердый камень 2. разг. О человеке, обладающем твердым, непреклонным характером [6, т. 2, с. 124].

Кремневый – 1. прил. к кремень (в 1 знач.). 2. перен. Твердый, непреклонный [6, т. 2, с. 125].

Мишура – 1. Медные, посеребренные или позолоченные нити, а также канитель, блески, употребляющиеся для изготовления парчовых тканей, галунов, вышивок и т.п. 2. перен. Обманнный блеск, пустая, лишняя внутреннего содержания красота, показная роскошь.

Мишурный – 1. прил. к мишура (в 1 знач.). 2. перен. Показной, обманчивый. *Мишурная роскошь* [6, т. 2, с. 278–279].

Отсубстантивные прилагательные усваивают преимущественно синтаксически связанные или предикативно-характеризующие значения исходных существительных. Они отличаются ярко выраженной оценочностью. Вероятно, это связано с тем, что подобные слова выполняют не номинативную, а характеризующую функцию и являются признаковыми словами. Ср.: (Дядя) был *камень*; во всем, что относилось к религии, политике и нравственности, он был крут и неумолим (Чехов. Баба царство). А ведь они, старики-то, характерные, упорные, *каменные* (Успенский. Кой про что) [6, т. 2, с. 124–125]. *Лиса* он, право, *лиса*. И нам с Глебом он сначала сладкие песни пел, но мы теперь поняли, какой он мерзавец (Саянов. Небо и земля). В глазах у него <...> много остроты и той особой *лисий* хитрости, какую можно бывает подметить только у очень наблюдательных людей (Чехов. Скучная история) [6, т. 2, с. 186–187].

В даргинском языке образные значения развиваются в так называемых сравнительных прилагательных, образованных от существительных прибавлением суффикса *-гьуна* и выражающих значение «подобный; такой, как» [7, с. 116]. В даргиноведении нет единой точки зрения относительно статуса компонента *-гьуна*: «уподобляющий падеж» [8, с. 16], самостоятельное слово (прилагательное) [9, с. 51], уподобляющая частица *гьуна* «подобный» [10, с. 214].

В даргинском языке, в отличие от русского, большая часть рассматриваемых производных прилагательных соотносится с исходными существительными в образных значениях. Причем в производном отмечается только образное значение. Ср.:

Жайран (олень) – о красивой девушке. В том же значении употребляется во фразеологических единицах: *Дубриб жайраннаван кегъебси хамха* (букв.: как на горе у оленя красивое тело) – девушка с красивым телосложением. *Мукукури мургъила жайран* (букв.: олень с золотыми рогами) – любимая девушка

Жайрангьуна (букв.: подобная оленю) – красивая.

Маза (овца) – о тупом человеке, о медлительном человеке.

Мазагьуна (букв.: подобный овце) – туповатый; спокойный.

Гурда (лиса) – о хитром человеке. Ср. также во фразеологизме: *Гурдала дариб* (букв.: лисой стал) – слишком хитрый стал.

Гурдагьуна (букв.: подобный лисе) – хитрый.

Чичъала (змея) – о женщине злой, вредной; о храбром человеке; *Чичъалагьуна* (букв.: подобный змее) – злой, вредный; храбрый.

Гамуш (буйвол) – о толстом, плотном, здоровом и ленивом человеке (бранное). *Гамушван кайзур* (букв.: буйволу уподобился) – здоровым стал. *Гамушла дурхъягьуна сай* (как будто на буйволена похож) – толстый, плотный и рослый ребенок.

Гамушгьуна (подобный буйволу) – толстый, рослый, плотный.

ЭмхIе (осел) – о глупом человеке.

ЭмхIегъуна (букв.: подобный ослу) – глупый.

ЧатIа (ласточка), в обращении к детям – красивый, красивая. *Дила хIяжла чатIа* (букв.: моя паломническая ласточка) – моя красавица.

ЧатIагъуна (букв.: подобная ласточке). *Чатагъуна рурси* (букв.: девочка, подобная ласточке) – красивая девочка.

Арслан-къаплан (лев) – о человеке, который ничего не боится, о смелом человеке. *Къапланта ниъ держибил* (букв.: выпивший молоко льва) – сильный, смелый человек (в урах. диалекте).

Арслан-къаплангъуна (букв.: подобный льву) – смелый, сильный.

Жакъа (в лит. яз.), цура (в урах. диалекте: свинья) – о грязном человеке; о толстом человеке. *Жакъначи мешубиубли саби* (букв.: свиньям уподобился) – грязным стал.

Жакъагъуна, цурагъуна (букв.: подобный свинье) – грязный; толстый.

Синка (медведь) – о человеке здоровом, с крепким телосложением. *Синкаван кайзур* (букв.: как медведь стал) – здоровым стал. *Синкала дурхIягъуна сай* (на медвежонка похож) – здоровый, с крепким телосложением мальчик.

Синкагъуна (подобный медведю) – сильный, здоровый, крепкий.

ХIелхъа (ящерица) – о вредном человеке; о худом человеке. *ХIелхъагъуна* (букв.: подобный ящерице) – вредный, исхудалый. *ХIелхъагъуна адам сай* (букв.: подобный ящерице человек) – совсем худой.

Чака (орел) – о плохом человеке, который нападает с угрозами; о мужественном человеке. Ср. в устойчивых выражениях: *Чакаван кавхъун* (букв.: как орел напал) – с быстротой и яростью. *ЦIудара чIакаван кайзур* (букв.: как черный орел стоит) – стоит мужественно.

Чакагъуна (букв.: подобный орлу) – плохой; мужественный.

Хя (в лит. языке), кецIа (в урах. диалекте) собака – о безжалостном человеке; о человеке, который спорит. *ДяхI агарси хя* (букв.: безликая собака) – безжалостный человек.

Хягъуна (в лит. языке), *кецIагъуна* (букв.: подобный собаке) – безжалостный человек; спорщик (в урах. диалекте).

БецI (волк) – о храбром, смелом человеке (в лит. языке); об очень жестоком человеке (в урах. диалекте). Ср. в ФЕ: *БецIла дурхIя* (букв.: волчье дитя) – сын бесстрашного отца. *БецIла дурхIягъуна сай* (букв.: на волчьего детеныша похож) – храбрый и смелый мальчик (в лит. языке); плохой, жестокий ребенок (в урах. диалекте). *БецIла дурхIначил халаваиб-сигъуна сай* (букв.: как будто среди волчат вырос) – вырос среди смелых ребят.; вырос среди плохих людей (в урах. диалекте). *Къанда бецI* (букв.: куцый волк) – проворный человек. *БуцIала юлдаш сай* (букв.: у волков другом является) – является другом бандитов.

БецIгъуна (букв.: подобный волку) – смелый, сильный (в лит.яз.); злой, жестокий (в урах. диалекте).

В своей статье [4, с. 62] М.-Ш. Исаев приводит 17 фразеологизмов с компонентом *бецI-*. Как видно из примеров, ассоциации, связанные со словом *волк* различаются не только в русском и даргинском литературном языках, но и в даргинском литературном языке и в урахинском диалекте.

В урахинском диалекте, как и в русском языке, это слово включает в себе отрицательные коннотации (злой, жестокий и т.д.), а в даргинском литературном языке – положительные (смелый, отважный, бесстрашный). Это объясняется тем, что внутреннее образное видение аналогичных объектов, понятий, явлений у носителей разных языков зачастую отличается. Ср. также слова других тематических групп, соотносящиеся в образных значениях:

Начи (кукла) – о красивой или красиво одетой девочке. Ср.: употребление в таком же значении в устойчивых сравнениях: *Начиван кайзур* (букв. как кукла стоит); нарядная. *Начиван регIракъили сари* (букв. как куклу одели).

Начигъуна (букв. подобная кукле) – красивая, нарядная.

Начигъуна рурси (букв. девочка подобная кукле) – красивая девочка [11, с. 136].

Къаркъа (камень) – о крепком, здоровом человеке.

Ср.: такие устойчивые сравнения: *Къаркъара* – *къазанраван чIумаси* (букв. как камень и чугун твердый) – очень твердый.

Къаркъагъуна (букв.: подобный камню) – крепкий, здоровый.

Къаркъагъуна арадеш (букв. подобное камню здоровье).

Ср. уподобление в устойчивых сравнениях:

Къаркъала бутIагъуна (букв. подобный каменному куску) – очень крепкий. *Къаркъ-ализибад кабикибси кесекгъуна* (букв. подобный обломку камня) – храбрый, крепкий [11, с. 106].

Мургъи (золото) – о хорошем человеке. В обращении: *дила мургъи* (букв. мое золотце).

Мургъигъуна (букв. подобный золоту) – хороший, ценный. От данного существительного образуется и прилагательное с суффиксом *-ла*: *мургъила* – золотой.

Ср. употребление данного прилагательного во фразеологических сочетаниях. *Мургъила адам* (букв. золотой человек) – хороший человек. *Мургъила някъби* (букв. золотые руки) – умелые руки, мастер на все руки. *Мургъила гъай* (букв. золотое слово) – ценное слово [11, с. 132].

В отличие от даргинского в русском языке в большинстве случаев наблюдается нарушение семантической соотносительности производных и производящих по линии переносных метафорических значений. Это проявляется в том, что метафорическое значение отмечается лишь в одном слове словообразовательной пары, в то время как в другом подобное значение не фиксируется. В таком случае выдвигается вопрос об иных путях формирования образного значения в семантической структуре производного прилагательного в русском и даргинском языках.

В обоих языках, например, выделилась группа производных прилагательных, развивающих метафорические значения при отсутствии последних в производящем (*атлас* – *атласный*: гладкий, блестящий, похожий на атлас; *сапфир* – *сапфировый*: синий, цвета сапфира; *арц* (серебро) – *арцгъуна*: о чистом, звонком голосе и др.). Исследование слов рассматриваемого соотношения показало, что в таком случае метафорическое значение деривата может соотноситься с прямым значением исходного слова. Следует, однако, уточнить, что в формировании образного значения прилагательного участвуют отдельные компоненты основного ЛСВ имени существительного. Ср.: *Рысь* – Хищное животное из сем. хищных, с очень *острым зрением*. *Рысий* – 2. Свойственный рыси, такой, как у рыси // Зоркий, острый (о глазах). Но как бы ни был занят хозяин, он своими рысьими глазами видел все, что делалось в его лавке (Н. Успенский. Книжная лавка) [6, т. 3, с. 746].

Ястреб – Хищная птица с коротким крючковатым клювом и длинными острыми когтями. *Ястребиный* – 3. Такой, как у ястреба, свойственный ястребу, хищный. Ястребиное, хищное и жестокое выражение установилось на нем (лице). (Л. Толстой. Анна Каренина) [6, т. 4, с. 786].

Бисер – Маленькие цветные зерна из стекла и т.п., бусинки со сквозными отверстиями для продевания нити. *Бисерный* – 2. перен. Очень мелкий. Бисерный почерк [6, т. 1, с. 91].

Резина – *Эластичный* материал, получаемый путем вулканизации каучука. *Резиновый* – 2. перен., разг. Допускающий различное толкование, растяжимый. Резиновая резолюция [6, т. 3, с. 699].

Анализ показал, что актуализироваться в производном могут как эксплицитные понятийные, так и имплицитные фоновые компоненты значения. В последнем случае отдельные семы исходного слова перемещаются из лексического фона в ядро значения производного слова и таким образом становятся в прилагательном понятийными. Ср.: *Русалка* – В народных поверьях живущее в воде существо в образе обнаженной женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом. *Русалочий* – 2. Такой, как у русалки, загадочный, мажущий. Русалочий взгляд [6, т. 3, с. 741]. В значении прилагательного задействованы фоновые компоненты значения, отражающие народные представления, верования, легенды и т.д., связанные с образом мифического существа – русалки.

Муравей – Мелкое перепончатокрылое насекомое, живущее большими сообществами [6, т. 2, с. 311]. *Муравьиный* – Такой, как у муравьев; трудолюбивый, хлопотливый [6, т. 2, с. 312]. Фоновый признак «трудолюбие», приписываемый в обиходном сознании муравью, используется в данном случае при словопроизводстве метафорического прилагательного.

Ср. в даргинском языке: *Арц* (серебро). Употребляется только в сравнении *арцван* – об изделиях, похожих на серебряные, но сделанных не из серебра (*Арцван дарибти валхI*). Однако его дериваты *арцла* и *арцгьуна* активно развивают образные значения как на основе понятийных, так и на основе фоновых компонентов значения.

Арцла, *арцгьуна* (букв. подобный серебру) – о чистом, звонком голосе, о громком звуке. *Цуб арцла ратла* (букв. цвета белого серебра).

Очень часто производное прилагательное *арцла* используется во фразеологических единицах в значении «красивый, хороший»: *Арцла лагьа* (букв. серебряный голубь) – о прелестной девушке.

Арцла варибси дурхIа (букв. из серебра сделанное дитя) – о хорошем мальчике.

Арцла варисигьуна (букв. как будто из серебра сделанный) – очень красивый.

Арцла гажин (бук. серебряный кувшин) – моя красotka.

Арцла даркьиб чарх (букв. из серебра сделанное тело) – красивое тело.

Арцла дурхIа (букв. серебряное дитя) – привлекательный мальчик.

Арцла жита (букв. серебряная кошка) – о хорошем мальчике.

Арцла ккуруц – (букв. серебряный комок) – о хорошей дочке.

Арцла игIянигьуна (букв. как серебряная пуговица) – о красивой девушке.

Арцла кьакьбагьуна (букв. как серебряная куропатка) – очень красивая.

Арцла стакан (букв. серебряный стакан) – о красивой девушке [11, с.17].

Большое количество ФЕ с компонентом *арц* (серебро) объясняется культурными ценностями народа, смысловым образом серебра, формируемым метафорой. «Метафора, основанная на образе серебра становится в даргинской языковой картине мира одним из способов создания концепта «красивая женщина». Если в русской языковой картине мира все сверхценное, лучшее, чудесное (ср. *золотые руки*, *золотой дождь*, *золотой век* и т.д.) связано с образом золота, то в сознании носителей даргинского языка носителем такого вещного кода культуры выступает *арц* – серебро. [12, с. 172].

Материал показал, что в русском языке метафорические производные в некоторых случаях могут соотноситься и со значениями фразеологических единиц, в состав которых входит или само производное, или его производящее слово. Ср.: *Бумажный* – 3. перен. Существующий только на бумаге, не осуществляемый на деле: *Вы лучше меня знаете, что опыт часто опровергает бумажные доказательства* (Гранин. Искатели). *На бумаге быть, оставаться* – о решении, законе, правиле, записанном, но не исполненном, не осуществленном на деле [6, т. 1, с. 124]. *Ветренный* – 2. Легкомысленный, непостоянный. Ветренный поступок. Ветренное поведение [6, т. 1, с. 158]. *Ветреная голова (головушка)* – легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек [13, с. 111]. *Ветер в голове у кого-либо* – о легкомысленном, несерьезном человеке [6, т. 1, с. 158].

Что касается даргинского языка, то здесь метафорические значения и существительных, и прилагательных (как следует из приведенного выше материала) очень часто соотносятся с фразеологическими единицами, в состав которых они входят.

Таким образом, данное сопоставительное исследование позволило выявить некоторые особенности в развитии образных значений существительных и их производных прилагательных в таких разносистемных языках, как даргинский и русский. В обоих языках выявились существительные с предикативно-характеризующим образным значением. Однако слова с самостоятельным метафорическим значением в русском языке представлены более широко. В даргинском языке они употребляются преимущественно во фразеологических сочетаниях или в сравнительных конструкциях с частицей *ван*.

Следует отметить, что нередко существительное в даргинском языке развивает несколько переносных значений, причем прямо противоположных по эмоциональной оценке: одно –

с положительной, другое – с отрицательной. Ср.: *бецI* (волк) – об очень жестоком человеке; о храбром, смелом, мужественном человеке; *чIака* (орел) – о плохом человеке и о мужественном человеке; *чIичIала* (змея) – о женщине злой, вредной, о храбром человеке. Во фразеологических единицах отмечаются те же самые значения. Это подтверждает наше предположение относительно того, что базой для формирования образных метафорических значений существительных в даргинском языке послужили фразеологические единицы разных типов: фразеологические сочетания, устойчивые фразеологические сравнения и т.д.

Что же касается производных отсубстантивных прилагательных, то в даргинском языке, в отличие от русского языка, производные прилагательные во многих случаях соотносятся с их исходными существительными в образных значениях. Возможно, это объясняется тем, что все они образуются с помощью суффикса *-гъуна*, имеющего значение «подобный; такой как...». В русском языке чаще всего наблюдается нарушение семантической соотносительности производных с производящими в метафорических значениях. Анализ слов данного соотношения позволил выявить другие пути формирования образных значений в семантической структуре производных признаков слов в обоих языках.

Литература

1. *Козинец С.Б.* Словообразовательная метафора в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
2. *Огольцева Е.В.* Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка (отсубстантивное словообразование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
3. *Полянина Е.В.* Метафорические процессы в словообразовании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов 2006.
4. *Исаев М.-Ш. А.* Зооним *бецI* «волк» как компонент структуры фразеологической единицы даргинского языка (этнолингвистический аспект) // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала, 1988.
5. *Исаев М.-Ш.А.* Национально-культурная специфика семантики лексики и фразеологии даргинского языка (в сопоставлении с русским языком) // Русский язык и языки народов Дагестана. Социоллингвистика и типология. Махачкала, 1991.
6. *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой.* М., 1981–1985.
7. *Сулейманов Б.С.* Даргинский язык. Махачкала, 1964.
8. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.
9. *Жирков Л.И.* Грамматика даргинского языка. М., 1926.
10. *Абдуллаев С.Н.* Грамматика даргинского языка: (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
11. *Магомедов Н.Г.* Даргинско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 1997.
12. *Самедов Д.С.* Арц «серебро» как символ женской красоты во фразеологических единицах даргинского языка // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. 4. Махачкала, 2010.
13. *Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова.* М., 1986.

References

1. *Kozinets S.B.* Derivational metaphor in the Russian language: author. Diss. ... doctor of Philology Sciences. M., 2009.
2. *Agaltseva E.V.* Shaped word-formation potential of the system with time-Russian language (word-formation of substantive): Auto-Ref. Diss. ... doctor. doctor of Philology Sciences. M., 2007.
3. *Polyanina E.V.* Metaphoric processes in word formation: abstract. Diss. ... candidate. doctor of Philology Sciences. Saratov, 2006.
4. *Isaev M.-S. A.* Zoonym bet “wolf” as a component of the structure of Prasiola-logical unit dargwa (ethnolinguistic aspect) // Branch vocabulary Daghestanian languages: names of animals and birds. Makhachkala, 1988.
5. *Isaev M.C.A.* National and cultural specifics of the semantics of the vocabulary and phraseology of dargwa (in comparison with Russian) // Russian language and the languages of the peoples of Dagestan. Sociolinguistic and typologia. Makhachkala, 1991.
6. *Dictionary of Russian language: In 4 volumes/ edited by A. P. Evgenyeva.* M., 1981.
7. *Suleymanov B.S.* Dargin language. The student manual. Makhachkala, 1964.
8. *Uslar P.K.* The Ethnography Of The Caucasus. Linguistics. Vol. 5. Churilovskiy language. Tiflis, 1892.

9. Zhirkov L.I. Grammar of dargwa. M., 1926.
- 10 Abdullaev S.N. Grammar of dargwa (phonetic and morphology). Makhachkala, 1954.
11. Magomedov N.G. Dargin-Russian phraseological dictionary. Makhachkala, 1997.
12. Samedov D.S. the ERC “silver” as a symbol of feminine beauty in Prasiola logical units dargwa //The questions of Russian and comparabletonal linguistics. Vol. 4. Makhachkala, 2010.
13. Phraseological dictionary of the Russian language. Ed. by A.I. Molotkov. M., 1986.

УДК 021.2

Д. А. БАШИРОВ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

В статье дан развернутый анализ педагогических исследований формирования правовой культуры подростков, раскрыта ее структура, определена специфика деятельности библиотеки как института правовой социализации подростков.

Ключевые слова: структура правовой культуры подростков, правовая социализация подростков, библиотечные условия формирования правовой культуры подростков, проектная деятельность библиотек.

UDK 021.2

D. A. BASHIROV

UPDATES TO THE LIBRARY PROJECT ACTIVITY ON FORMATION OF TEENAGERS' JURIDICAL CULTURE

In the following article the teenagers' juridical culture formation is analyzed, revealing the library as the main centre of juridical socialization of the teenagers.

Keywords: structure of juridical culture of teenagers, juridical socialization of teenagers, the library conditions to forma the juridical culture of teenagers, the library project activity.

Изучение библиотечных условий формирования правовой культуры подростков требует, прежде всего: научного определения процесса формирования правовой культуры личности как части культуры общества и условия функционирования господствующей в обществе системы ценностей (области права и области морали); изучения результатов обучения в общеобразовательной школе в контексте новой образовательной стратегии отечественной системы образования, в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС); а также выявления специфики проектных технологий библиотек, обслуживающих детей и подростков, их эффективности в формировании правовой культуры личности.

Изучение вопроса показало, что понятие правовой культуры носит междисциплинарный характер, рассматривается в рамках юридических, философских, социологических, психологических, педагогических исследований. Существует несколько классификаций правовой культуры по различным основаниям: общества в целом; социальной общности (профессиональной, этнической и т.п.); отдельной личности [1, 2, 3, 7, 9]. Данные разновидности правовой культуры находятся в неразрывном единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Правовая культура отдельной личности включена в правовую культуру общества и отражает степень и характер ее развития, обеспечивает ее социализации и правомерную деятельность. Анализ исследований последних лет показал, что проблема формирования правовой культуры детей, подростков и юношества является одной из активно разрабатываемых [1, 3–16]. В педагогических работах тематически близких нашей, проблема формирования правовой культуры подростков рассматривается на основе анализа и обобщения результатов философских, юридических, социологических, психологических, педагогических исследований. Направленные в основном на выявление педагогических условий формирования правовой культуры школьников, исследования создают единую платформу понимания ее структуры.